

Е.И. Майорова

АЛЕКСАНДР III БОГАТЫРЬ НА РУССКОМ ТРОНЕ

*Тайны
Российской
Империи*

Тайны Российской империи

Елена Майорова

**Александр III – богатырь
на русском троне**

«ВЕЧЕ»

2012

Майорова Е. И.

Александр III – богатырь на русском троне / Е. И. Майорова —
«ВЕЧЕ», 2012 — (Тайны Российской империи)

ISBN 978-5-9533-6055-5

По воле судьбы этот император оказался как бы в тени других венценосных правителей России. В памяти потомков – великие реформы его отца, Александра II, Царя-Освободителя, погибшего от рук «народовольцев». Без преувеличения легендарна эпоха его сына, Николая II, вместившая в себя всё, что вообще может происходить в истории, – эпоха, завершившаяся мученической смертью венценосной семьи. Но не спешите с унылой школярской оценкой внешне неброского «периода контрреформ Александра III». На страницах новой книги Елены Ивановны Майоровой перед вами предстанет титанический образ императора, необычайно высоко поднявшего международный престиж Отечества. Решение сложнейших политических проблем на Балканах, расширение границ империи в Средней Азии и на Дальнем Востоке, строительство Сибирской железнодорожной магистрали... И в центре этих интригующе интересных, легко и содержательно выписанных сюжетов – прямолинейный, честный, простой в быту и твердый в убеждениях человек, безмерно любящий семью, тонкий ценитель искусства – русский царь Александр III.

ISBN 978-5-9533-6055-5

© Майорова Е. И., 2012

© ВЕЧЕ, 2012

Содержание

Вступление	6
Часть первая. Великий князь	8
Скелеты в шкафу (императорская чета)	8
Николай и Александр	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Елена Майорова

Александр III – богатырь на русском троне

©Майорова Е.И., 2012

©ООО «Издательский дом «Вече», 2012

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Вступление

Царствование Александра III более 100 лет после его кончины многими трактовалось как период ломки реформ, проводимых его отцом, или даже время «разнузданной реакции». С другой стороны, Александр III остался в истории как всеобщий миротворец, третейский судья в спорах между европейскими государствами, человек, уверенный в верности выбранного пути. Даже хулители с оговорками признавали успехи его деятельности как рачительного хозяина государства Российского, стремление к просвещению своего народа, военные реформы. Но в любом случае его жизнь представлялась жизнью заурядного человека – настолько ровной, однообразной и небогатой яркими событиями, что удостоилась в основном только немногочисленных описаний документалистов. Однако под этой кажущейся простотой и ровностью крылись не только личные тайны, но и изощренные хитросплетения европейской политики.

Александр III был особенно ненавидим советскими историками. По-видимому, историография победившего пролетариата не могла простить этому монарху казни брата В. Ленина.

В советской историографии его принято было изображать тупым неповоротливым пьяницей. Окруженный такими же эксплуататорами трудового народа – великими князьями, он только и делал, что угнетал бесправных и обездоленных рабочих и крестьян. Его борьба с боевиками «Народной воли» – сейчас их называли бы террористами – принесла ему славу махрового реакционера. Его нельзя было снисходительно похвалить, как отца, за отмену крепостного права, заметив при этом, что освобождение крестьян не пошло им во благо – таких масштабных реформ он действительно не проводил. Нельзя было и заклеить позором, как деда, за поражение в Крымской войне – ни оборонительных, ни захватнических войн он, единственный правитель государства с IX века, не вел. Забыто было, что Россия во время его царствования добилась больших успехов в развитии главных отраслей народного хозяйства, вошла в число великих железнодорожных держав, что русский рубль стал конвертируемой валютой; что на все существенные вопросы имелись точные ответы в законах, которые подлежали исполнению, пока не были отменены. Его медленная, неяркая, но упорная работа по обустройству дарованной ему Богом страны не привлекала благосклонного внимания потомков, падких на сенсации, и беллетристов, обожающих «остренькое, с перчиком». Его частная жизнь была безупречна не из расчета на популярность, а исключительно по требованию сердца. Любящий муж, заботливый отец, попечительный родственник – как скучно описывать все эти пресные добродетели! Добро вообще не так притягательно, как зло: «зло привлекательней добра, и ярче, и разнообразней».

Какой простор воображению открывали многочисленные реформы, любовные эскапады его предшественника и, наконец, его зверское, бессмысленное убийство! Каким драматизмом наполнены 50 лет жизни его преемника с покушением в Японии, романом с Кшесинской, демоническим Распутиным, фатальной болезнью наследника, отречением и загадочной трагической гибелью! Александр III со своими добрыми намерениями, немецким педантизмом и смертью от хронической болезни в собственной постели в кругу родных просто затерялся между двумя этими судьбоносными царствованиями. И если для увековечения жизни и деятельности Александра II было тринадцать относительно спокойных лет правления его любящего сына, то события конца XIX – начала XX века не способствовали мирным трудам Клио. Александр III так и остался в сознании большинства одним из «паразитов трудящихся масс».

Пожалуй, только В.О. Ключевский по достоинству оценил деяния этого царя: «В царствование Александра III мы на глазах одного поколения мирно совершили в своем государственном строе ряд глубоких реформ в духе христианских правил, следовательно, в духе европейских начал – таких реформ, которые стоили Западной Европе вековых и часто бурных усилий,

а эта Европа продолжала видеть в нас представителей монгольской косности, каких-то навязанных приемышей культурного мира...

Прошло тринадцать лет царствования Императора Александра III. И чем торопливее рука смерти спешила закрыть Его глаза, тем шире и изумленнее раскрывались глаза Европы на мировое значение этого недолгого царствования... Европа признала, что Царь русского народа был и государем международного мира, и этим признанием подтвердила историческое признание России, ибо в России, по ее политической организации, в воле Царя выражается мысль его народа, и воля народа становится мыслью его Царя.

Европа признала, что страна, которую она считала угрозой своей цивилизации, стояла и стоит на ее страже, понимает, ценит и оберегает ее основы не хуже ее творцов; она признала Россию органически необходимой частью своего культурного состава, кровным природным членом семьи своих народов.

Наука отведет Императору подобающее место не только в истории России и всей Европы, но и в русской историографии, скажет, что Он одержал победу в области, где всего труднее добиться победы, победил предрассудок народов и этим содействовал их сближению, покорил общественную совесть во имя мира и правды, увеличил количество добра в нравственном обороте человечества, ободрил и приподнял русскую историческую мысль, русское национальное сознание и сделал все это так тихо и молчаливо, что только теперь, когда его уже нет, Европа поняла, чем он был для нее».

Зато поэты – заведомые льстецы! – не уставали славословить монарха. А.А. Фет восславлял его восшествие на престол:

Как солнце внешнее, сияя
В лучах, недаром ты взошел
Во дни живительного мая
На императорский престол.
Горит алмаз, блестят короны,
И вокруг соборов и дворца,
Как юных листьев миллионы,
Обращены к тебе сердца.
О, будь благословен сторицей
Над миром, Русью и Москвой
И богоданной багрянницей
От искушенья нас укрой.

Обязанный короной непостижимой воле Судьбы, этот император посвятил свою жизнь выполнению долга перед страной и подданными, принял на свои широкие плечи всю тяжесть проблем, накопившихся за время предыдущего царствования. Наследник династии, взявшей себе имя Романовых, но являвшейся, по существу, немецкой, он был гораздо более русским человеком, чем иные русские по крови. И обязан своими качествами прежде всего семье и родителям, императору Александру II и императрице Марии Александровне.

Часть первая. Великий князь **(26.02.1845—12.04.1865)**

Скелеты в шкафу (императорская чета)

Гессен-Дармштадтская принцесса Максимилиана Вильгельмина Августа София Мария – будущая российская императрица Мария Александровна, восхитившая грацией и умом В.А. Жуковского, – в многочисленной мемуарной литературе представляется предметом безусловного обожания цесаревича Александра Николаевича. Когда наследник российского престола как какой-нибудь сказочный принц путешествовал по Германии для выбора невесты, она не была даже включена в список претенденток. Ей исполнилось в это время четырнадцать лет. Цесаревич случайно заехал в Дармштадт и был настолько очарован скромной прелестью девочки, что немедленно поручил приближенным отвести отцу свое желание жениться только на ней.

Но никуда не деться от не менее многочисленных свидетельств того, что наследник выбрал жену с досады, «назло» фамилии, разрушившей его счастье с полькой Ольгой Калиновской. Казалось бы, чем он так досадил родителям, избрав в жены, как это уже стало традицией в доме Романовых, немецкую принцессу?

Гессенский ландграфский дом в XVI веке приобрел большую известность благодаря своей активной внешней политике. Именно тогда он разделился на две враждующие ветви: Дармштадтскую и Кассельскую. В XVIII веке Дармштадт стал поставщиком невест в лучшие дома Европы. Император Павел первым браком был женат на Вильгельмине Дармштадтской и обожал свою супругу. Александр I вступил в брак с ее родной племянницей по материнской линии Елизаветой Баденской, и хотя в их семейной жизни случались и взлеты, и падения, упрекнуть императрицу в недостаточно голубой крови было невозможно.

Ларчик открывался просто: с происхождением принцессы было не все ладно. Ее матерью, бесспорно, являлась Вильгельмина Баденская, но супруга Вильгельмины, герцога Людвига, никто не считал отцом двух младших детей. Муж и жена «разъехались» за два года до рождения дочери. История сохранила имя предполагаемого родителя будущей русской императрицы: шталмейстер (некоторые утверждали – берейтор) француз (швейцарец?) Луи де Гранси.

Рассказывают следующий анекдот. Когда граф Орлов доложил о сомнительном происхождении избранницы императору Николаю, тот ответил: «А мы-то с тобой кто? Пусть осмелятся в Европе назвать супругу российского наследника незаконнорожденной!» Какое смелое высказывание со стороны этого чудовища (казнил декабристов, приставал к женщинам, проиграл Крымскую войну...)! Но сколько ни глумились в советское время над российскими императорами, сколько ни припечатывали Николая I прозвищами «жандарм Европы», «Николай Палкин» и пр., никто никогда не заикался о его незаконном происхождении. Может быть, потому, что пришлось бы признать: жестоко угнетал Россию сын «простого русского» человека?

История такова. После тяжелых родов супруги Павла I, великой княгини Марии Федоровны, муж, увлеченный Нелидовой, воспользовался нездоровьем жены как предлогом и прервал с ней супружеские отношения. Пожаловавшись императрице Екатерине, цесаревна получила неожиданный совет: отплатить неверному той же монетой. Как пишет И. Чицова, Мария Федоровна, сначала найдя утешение у Муханова, затем «увлеклась 23-летним красавцем гоф-фурьером Данилой Бабкиным, значительно моложе ее. Она явно шла по стопам своей свекрови. В 1795 году цесаревна родила от любимого человека дочь Анну, а через год сына Нико-

лая, детей, очень похожих друг на друга и как две капли воды похожих на Бабкина, но, естественно, ничуть не похожих на Павла, а также на своих старших братьев и сестер».

Недаром Павел писал своему другу Ф.В. Ростопчину, что «Александр и Константин – мои кровные дети. Прочие же? ... Бог весть!.. Мудрено, покончив с женщиной все общее в жизни, иметь от нее детей. В горячности моей я начертил манифест “О признании сына моего Николая незаконным”, но Безбородко умолил меня не оглашать его. Но все же Николая я мыслю отправить в Вюртемберг, к дядям, с глаз долой: гоф-фурьерский ублюдок не должен быть в роли русского великого князя...»

Имея за плечами такое наследие, Николай отнюдь не считал, что незаконнорожденность – каинова печать. Он не только не ужаснулся сомнительному происхождению принцессы, но почувствовал к ней симпатию как к товарищу по несчастью и всегда выказывал невестке свое особое расположение.

Уроженка южной Германии, принцесса со всей ответственностью отнеслась к переезду в огромную северную страну, которая должна была стать ее новой родиной. Когда она въезжала в Россию, у охраны были наготове ружья, чтобы отстреливаться от волков; в ридикюле у девушки лежала меховая маска, чтоб не обморозить лицо, в сундуках – русские платья, в одно из которых она намерена была переодеться, въехав в русскую столицу. Принцесса готова была научиться любить щи и кашу, а в снежные зимы поверх одеяла класть не плюмо (покрывало на пуху), а по русскому обычаю – теплый салоп.

Венчалась Мария Александровна в белом шелковом сарафане, на голове сиял драгоценными камнями русский кокошник.

Зимними ночами хрупкая дармштадтская принцесса любила кататься в карете в одном только домашнем платье, а вернувшись, залпом выпивала большой стакан ледяной сельтерской воды и принимала холодный душ в шкафу.

Мужа обожала до самоотречения. Если он с утра уезжал в Государственный совет и возвращался только вечером – обедать, она даже не завтракала без него и целый день ходила голодная. Ее лицо преображалось, когда раздавалось цоканье когтей по паркету: это впереди императора бежали две собаки – рыжая и черная... Не от этой ли любви ее желание быть близкой, русской, своей?

С тех пор как 5 декабря 1840 года перешла в православие, она «не только приняла внешнюю форму, но старалась вникнуть в правоту этой веры и постигнуть смысл слов, которые она читала всенародно перед дверьми церкви, в лоно которой она должна была вступить».

«После Екатерины II не было императрицы, столь глубоко изучившей нашу веру и народность. Она оставила крупный след, сильно отражавшийся на ее детях и придававший им то, чего не было во многих других семьях придворных... Отражение матери следует искать в детях... она воспитала “русское”, честное поколение».

«Если есть что доброе, хорошее и честное во мне, то этим я обязан единственно дорогой милой Мама», – спустя много лет записывал в своем дневнике Александр III. Именно она воспитала сына глубоко верующим человеком с твердыми нравственными принципами.

Сестра ее мужа, великая княгиня Ольга Николаевна, вспоминала: «Ум, спокойная уверенность и скромность в том высоком положении, которое выпало на ее долю, вызывали всеобщее поклонение. Папа с радостью следил за проявлением силы этого молодого характера и восхищался способностью Мари владеть собой. Это, по его мнению, уравновешивало недостаток энергии в Саше, что его постоянно заботило. В самом деле, Мари оправдала все надежды, которые возлагал на нее Папа, главным образом потому, что никогда не уклонялась ни от каких трудностей и свои личные интересы ставила после интересов страны. Ее любовь к Саше носила отпечаток материнской любви, заботливой и покровительственной, в то время как Саша, как ребенок, относился к ней по-детски доверчиво. Он каялся перед нею в своих маленьких шалостях, в своих увлечениях – она принимала все с пониманием, без огорчения. Союз, соединяв-

ший их, был сильнее всякой чувственности. Их заботы о детях и их воспитании, вопросы государства, необходимость реформ, политика в отношении других стран поглощали их интересы. Они вместе читали все письма, которые приходили из России и из-за границы. Ее влияние на него было несомненно и благотворно. Саша отвечал всеми лучшими качествами своей натуры, всей привязанностью, на какую только был способен. Как возросла его популярность, благодаря Мари! Они умели не выпячивать свою личность и быть человечными, что редко встречается у правителей».

Все, кто знал царскую семью, обязательно отмечали, как проста Мария Александровна в обращении – признак высшего тона; как добра, и это качество сохранила до конца своих дней. О ее характере говорит небольшой эпизод: она назначила пожизненную пенсию камер-фрейлине, укравшей дорогое жемчужное ожерелье. Посочувствовала пылкой любви воровки к проигравшемуся врачу, для которого та пыталась достать деньги, продав жемчуг.

«Из всей императорской семьи, – вспоминал князь П.А. Кропоткин, – без сомнения, самой симпатичной была императрица Мария Александровна. Она отличалась искренностью, и когда говорила что-либо приятное кому-то, то чувствовала так... Она не была счастлива в семейной жизни. Не любили ее также придворные дамы, находившие ее слишком строгой: они не могли понять, отчего это Мария Александровна так близко к сердцу принимает “шалости” мужа. Теперь известно, что Мария Александровна далеко не последнее участие принимала в освобождении крестьян... Больше знали о деятельном участии Марии Александровны в учреждении женских гимназий. С самого начала, в 1859 году, они были устроены очень хорошо, с широкой программой в демократическом духе. Ее дружба с Ушинским спасла этого замечательного педагога от участи многих талантливых людей того времени – от ссылки».

Вместе с хирургом Пироговым она создала общество Красный Крест, которое живо до сих пор; занималась попечительством о народном образовании. Была и еще одна сторона деятельности, малоизвестная в русском обществе, – покровительство людям искусства. Любимым обществом Марии Александровны были (защищенные поэтому от произвола цензуры) князь Вяземский, Федор Тютчев, граф А. Толстой. Поэты сложили ей песнопение вроде гимна:

Встречай же в солнце и в лазури,
Царица, радостные дни.
И нас, певцов, в годину бури,
В своих молитвах помяни.

Александр II, воспитанник Жуковского, был сильным монархом, но слабым человеком. А.Ф. Тютчева¹, лицо, приближенное к императорской чете, писала: «Император – лучший из людей. Он был бы прекрасным государем в хорошо организованной стране и в мирное время... Но ему недоставало темперамента преобразователя. У императрицы тоже нет инициативы. Они слишком добры, слишком чисты, чтобы понимать людей и властвовать над ними. В них нет той мощи, того порыва, которые овладевают событиями и направляют их по своей воле; им недостает струнки увлечения... Сам того не ведая, император вовлечен в борьбу с могучими силами и страшными стихиями, которых он не понимает».

¹ Анна Федоровна Тютчева (1829–1889), дочь знаменитого поэта от его второго брака с Э. Петерсон. В 1853 г. назначена фрейлиной цесаревны Марии Александровны. Некрасивая, но умная, наблюдательная и независимо мыслящая девушка, европейски образованная и в то же время русская патриотка, она стала любимой подругой цесаревны и воспитательницей ее детей. При дворе многие ее не терпели за прямолинейность и близость к славянофилам. В 1866 г. вышла замуж за И.С. Аксакова и на протяжении всей совместной жизни была его верным соратником и помощником. С 1853 по 1882 г. вела дневник, который впоследствии стал основой книги ее воспоминаний. В ней приводятся остроумные и меткие характеристики знаменитых деятелей эпохи.

И даже после всех реформ, осуществленных царем-Освободителем, Тютчева утверждала, что «этот император был как личность ниже своих дел». Зато, как выяснилось впоследствии, необходимой твердостью и устойчивостью природа сполна наградила его сына.

Получив от Николая I тяжелое наследство в виде Крымской войны, Александр II сначала решил бороться дальше, но скоро понял, что победа невозможна. Он сделал несколько попыток заключить мир без выплаты контрибуции и без территориальных уступок. Но тут нам повезло: на азиатском театре войны был взят Карс. Крепость возвратили туркам, а союзники оставили Севастополь. Черное море объявлялось нейтральным; все державы дали обязательство не вмешиваться в дела Турции.

13 февраля 1856 года в Париже начались переговоры, позволившие заключить не очень постыдный мир с Европой, утомленной русским упорством.

Но императору не было суждено насладиться спокойствием. Надо было думать о том, что теперь делать с Россией, потрясенной и разочарованной. Все передовые умы того времени ждали от монарха великих преобразований. Герцен писал ему из своего изгнания, Чернышевский высказывал надежды на скорое освобождение народа...

А Александру хотелось просто жить. Его 38 лет прошли в повиновении непреклонной воле любимого, но сурового отца. Теперь он наверстывал упущенное. Один роман сменялся у него другим, увлечение увлечением. Одно время казалось, что он захвачен серьезным чувством. Его избранницей стала Александра Сергеевна Долгорукая, девушка столь же замечательная своим умом, как и красотой. Считалось, она послужила для Тургенева прототипом героини его повести «Дым». В 60-х годах, в эпоху великих реформ, она играла большую роль в российском высшем свете. Ясность ее ума и твердость характера часто заставляли Александра II настойчиво следовать по избранному им пути решительных преобразований. Ее называли *La grande Mademoiselle*.

Внезапно по неизвестной причине эта связь оборвалась. Александра Сергеевна вышла замуж за старого генерала Альбединского, которого Александр II поспешил назначить варшавским губернатором.

За этим увлечением следовали новые, быстро сменяя одно другое. Замятина, Лабунская, Макова, Макарова, общедоступная петербургская лоретка Ванда Кароцци, наконец, позорная история с гимназисткой дочерью камер-лакея. О своих похождениях – шалостях – Александр рассказывал жене, уже вполне считая ее «своим парнем».

Но внешне все было достаточно благопристойно и, главное, не достигало внимания детей. Императорская семья не жила постоянно на одном месте. Царское Село, Петергоф, Павловск, куда императрица с императором отправлялись в английском экипаже послушать музыку в павильоне, – вот ближняя география поездок семьи. Государь сам правил лошадьми. Ездили в Гатчину, в Александрию, летом в Ливадию, в Крым. Еще был Монплеизир, маленький дворец на берегу Финского залива: семья распивала чай из самовара, а с моря неслись русские песни – это кадеты в шляпках проплывали совсем близко; дамы вышивали, кто-нибудь читал вслух.

Каждый год императрица путешествовала за границу для поправки здоровья: Франция, Италия, Сирия, лучшие курорты Европы, Африка, Палестина, Иерусалим...

На Пасху Мария Александровна выходила в парадную залу в белом чепце, в кашемировом капоте с бриллиантовой брошью на груди и с корзиной, полной фарфоровых яиц. Государь позволял целовать себя в щеки, но яиц не дарил, только изредка доставал из корзины красное мраморное и подавал бледной красивой рукой в знак особого расположения.

Ливадийское имение в Крыму Александр II приобрел по совету врачей для своей жены, когда выяснилось, что у нее слабые легкие. Проектировалось оно для семейного отдыха, поэтому дети чувствовали себя там особенно счастливыми, свободными от дворцового этикета. Государь в белом кителе вместе с императрицей в широкополой ажурной шляпе садились в «плетенный из соломы фаэтон» и чаще всего вдвоем, как простые туристы, предпринимали

поездки по ближайшим живописным местностям. «Ливадия с каждым днем становится все красивее и цветистее, не только Южный берег, но и весь Крым, все Черное море смотрит на государя с любовью и надеждой», – писали газеты тех времен.

Мария Александровна часто бывала и в других местах южного Крыма. Особенно любила она массандровское имение Воронцовых, где смолистый запах черной сосны, горный воздух и близость моря снимали у нее приступы удушья. По сохранившимся в Крыму воспоминаниям, Воронцовы специально для императрицы обустроили часть леса, которая стала называться «Парком императрицы Марии Александровны». Впоследствии Александр III приобрел это имение у наследников Воронцовых для больного скоротечной чахоткой сына Георгия.

Императрица выглядела очень молодо и даже в 40 лет казалась 30-летней. Несмотря на высокий рост и стройность, она была такой худенькой и хрупкой, что не производила на первый взгляд впечатления красавицы. Действительно, Мария Александровна красавицей не была. На портретах, будучи молодой цесаревной, она очень привлекательна, но с возрастом прелесть исчезает, появляются сухость и какая-то зажатость. Это впечатление совпадает с описанием, оставленным А.Ф. Тютчевой: «...Она не красавица – слишком для этого высока и худощава... исключительно элегантна, точь-в-точь фигура немки со старинной гравюры... Волосы, нежная кожа, большие голубые глаза великолепны... черты лица не классические, профиль и нос – тоже. Выражение лица невозмутимо-спокойное – ни восторга, ни возмущения не прочесть. Улыбка несколько иронична, контрастная наивному выражению глаз... редко можно встретить лицо, на котором столь отражались бы контрасты и нюансы, свидетельствующие об очень закомплексованном “я”».

Николай и Александр

Какая бы идеальная возвышенная любовь не связывала коронованных супругов, цель этой любви была прагматична – обеспечение престолонаследия. А долг жены, не важно, любимой или не очень, – рождение многочисленных детей. Сыновья обеспечивали преемственность рода, дочери – династические связи с другими правящими домами.

Мария Александровна не обманула надежд царской фамилии, она дала России восемь великих князей и княжон: дочерей Александру, умершую в семилетнем возрасте, и Марию, и шестерых сыновей: Николая, Александра, Владимира, Алексея, в 1857 году родился сын Сергей, в 1860-м – Павел. Трон был укреплен достаточно, и 35-летняя императрица получила возможность перестать работать детородной машиной. Нельзя сказать, что это ее особенно огорчило. И после 1860 года все оставалось как прежде: муж нуждался в ее советах, всегда был почтителен и предупредителен. Теперь она всецело отдалась другому, не менее ответственному делу – воспитанию детей.

Братьев отнюдь не баловали. Широко известна крылатая фраза Николая I, обращенная к своим сыновьям: «Всегда ведите себя так, чтобы окружающие прощали вам, что вы родились великими князьями». В этом духе он воспитывал своих детей, так же воспитывались сыновья его наследника.

«Сегодня утром я была у императрицы, – писала в 1855 году А.Ф. Тютчева. – К ней вошли четыре ее сына, все крупные, красивые, хорошо сложенные мальчики, смотреть на которых доставляло удовольствие. Императрица спросила у них отчет об их уроках, младший сознался, что плохо учился. Императрица очень строго посмотрела на него и сказала: “Это меня очень огорчает”. Ребенок, которому всего пять лет, опустил голову, и на глазах его выступили слезы. В обращении императрицы с ее детьми есть что-то серьезное и проникновенное, один ее взгляд, кроткий и серьезный, заставляет их задуматься».

Императрица много времени отдавала детям, и они ее обожали.

Но самое большое внимание Мария Александровна уделяла воспитанию старшего сына. Наследник российского престола должен был во всем соответствовать своему высокому предназначению.

В условиях абсолютной, самодержавной монархии огромную роль приобретает личность царствующего правителя. Но правящие российские императоры XIX века стремились воспитывать наследников так, чтобы индивидуальные особенности их личности уже не имели такого определяющего значения, как в предыдущие царствования. Принимая присягу на верность Отечеству, престолонаследники становились теми, кто нужен державе на престоле. Они умели подчинять и подчиняли свои личные желания тому высокому званию, которое возложила на них судьба. И тогда личностные интересы и пристрастия, их собственные увлечения и заботы становились несущественными по сравнению с благом своей страны.

Это умение вырабатывалось направленным воспитанием, делавшим их способными не только исполнять будущие обязанности, но и готовыми к самопожертвованию. Однако речь не шла ни о каком стирании личности, нивелировке неповторимого индивидуального облика.

Будучи высокообразованными и чрезвычайно дисциплинированными, Романовы XVIII–XIX веков, восходя на престол, лично для себя не получали никаких дополнительных прав, а, наоборот, теряли возможность совершать эмоционально обусловленные поступки, принимая обязательство осуществлять монархическую власть, равно безличную и к окружающим, и к себе самому.

Все три старших брата – великих князя – неукоснительно воспитывались в этих принципах.

Для понимания характера цесаревича, наверное, важно вспомнить трагическое событие – кончину деда императора Николая I. Чувствуя приближение смерти, он приказал одеть себя в мундир и привести своего старшего внука Николая Александровича. «Испуганный двенадцатилетний мальчик опустился на колени перед кроватью грозного деда, чтобы выслушать краткую сентецию из двух слов: “Учись умирать!”» Кто мог подумать, что эти слова окажутся пророческими!

Николай, которого в семье по-домашнему называли Никса, оставался кумиром императрицы и любимцем отца. С малолетства он усвоил, что ему предстоит управлять Россией, и только вера и образование сделают его достойным правителем. Он был способный юноша и отлично учился, с охотой впитывая разнообразные знания. Каждый день к нему приходили учителя – знаменитые в своей области профессора университета. Как положено будущему монарху, он обучался военному делу, занимался спортом, верховой ездой и фехтованием, присутствовал на заседаниях Государственного совета.

Судьба наградила его счастливой внешностью: он был высок, строен и хорошо сложен. Его черты очень напоминали императрицу, но в улучшенном, мужественном варианте. Четкая лепка лица, прямой «романовский» нос, более волевой, чем у отца, подбородок, красиво очерченный рот – таким он выглядит на портрете С. Зорянко. Особенно впечатляли большие голубые с поволокою глаза под высокими дугами бровей.

Описывая в своих мемуарах многочисленные придворные вечера, граф С.Д. Шереметев, товарищ старших великих князей, никогда не забывал подчеркнуть очарование наследника: «Внимание сосредоточено на Цесаревиче, который оживленно танцевал, любезно разговаривал, казался стройным и изящным. Он был предупредителен и вежлив, но сдержан и общее впечатление оставлял самое приличное. Во всей его внешности было что-то обаятельное, хотя и уклончивое».

На фоне блистательного старшего брата второй царевич, Александр, совершенно терялся. Застенчивый, неуверенный в себе мальчик, стесняющийся своей громоздкости, своих больших рук и ног, конфузился и дичился. Третий сын императора, Владимир, по-домашнему Боба, на два года младше Александра, отличался живостью, ласкательством к родителям, умением нравиться окружающим и глубоким осознанием высоты своего положения. Он рано стал задумываться о том, что стоит третьим в ряду наследников престола, и это его, с одной стороны, глубоко удручало, а с другой – вселяло определенные надежды. Недаром в детстве, поссорившись со старшим братом, он кричал, что, если тот умрет, императором станет он, Боба. Конечно, это была детская глупость, но из нее впоследствии выросло мировоззрение.

Боба подчеркивал свое превосходство над неуклюжим Александром и дразнил его то mopсом, то бычком, то бульдожкой. Может быть, именно под влиянием подначек и насмешек Владимира в Александре и развилась эта неуместная для его происхождения и положения застенчивость. «Удивительным в этом молодом человеке, который на голову возвышался над всеми окружающими, был недостаток уверенности в себе», – вспоминал современник. Но почти все мемуаристы отмечали его исключительную привязанность к старшему брату – ни тени соперничества, зависти, полное и безоговорочное признание его превосходства.

Жизненная стезя великого князя Александра была определена на много лет вперед: образование, военная служба, высокие административные должности – и все это, как он любил, без спешки, спокойно и привольно.

Дети Александра II были очень дружны. Отношения исключительной привязанности сложились у Александра и Алексея, который всегда поддерживал брата в их детских спорах. Когда однажды, что случалось редко, поссорились Николай и Александр, «Алексей стал кричать наследнику: “Ты глуп и просто глуп!”», возникла драка, которую пришлось разнимать нянькам, и наследник удалился, сильно обиженный недостаточным доверием братьев к его способностям», – вспоминает Тютчева.

Почему-то принято считать Александра III малообразованным, только что не неграмотным, туповатым и косным. Действительно, при внешности русского добра молодца в нем не было лощености, импозантности, умения «подать себя», в том числе и в учебе. Но на самом деле, обучаясь вместе с цесаревичем, образование он получил весьма основательное. Среди его учителей мы находим выдающихся русских ученых и мыслителей своего времени.

Это, прежде всего, воспитатель Саши генерал-адъютант Б.А. Перовский, ранее возглавлявший Корпус инженеров путей сообщения, строгий, но добрый человек, много сделавший для систематического обучения своего воспитанника. Благодаря его отчетам мы можем сейчас представить себе маленького Сашу: «...Он старается и готовит свои уроки по своему разумению совестливо. Но он не по летам ребенок; заслужив дурную отметку там, где он ожидал лучшего, он расстроен на весь день, и последующие уроки, даже те, которые были приготовлены очень порядочно, выходят от его малодушия дурными. Ал. Ал. чувствителен как нельзя более к ласковому слову или выговору, когда он этого заслуживает, и я уверен, что несколько слов, написанных ему иногда Вашим Императорским Величеством или императрицей, заключающих в себе упрек за то, что Вы не всегда получаете о нем вести утешительные, и вместе с тем ласковое слово для его ободрения, имело бы на него самое благотворное влияние».

Большого Перовский, человек близкий к императорской фамилии², позволить себе не мог. Но между строк ясно просматривается призыв к родителям: любите, ну пожалуйста, любите своего сына!

Другими учителями тоже были люди неординарные. Создатель русской классической орфографии, академик Я.К. Грот, с 1853 года обучавший обоих братьев русскому и немецкому языкам, истории и географии; однокашник Пушкина, директор Публичной библиотеки в Петербурге барон М.А. Корф; капитан М.И. Драгомилов, будущий знаменитый генерал, преподававший великим князьям тактику и военную историю; экономист, профессор Московского университета А.И. Чивилев, любивший повторять: «Наука научает нас, как служить верой и правдой Отечеству и отцу его – Царю».

Никса был книгочей и эрудит, Саша, уверовав в преимущества, которые дает хорошо натренированное послушное тело, занимал первое место в военных упражнениях и гимнастике.

Его воспитание, военное в большей степени, чем у брата, было обычным для младших сыновей и великих князей семьи Романовых.

Такие разные, братья были неразлучны. Вечерами они забирались с ногами в большое кресло и, накрывшись пледом, воображали себя полководцами в походном шатре, разговаривали обо всем на свете, строили планы на будущее. Но, как известно, будущее любит помянуть и обмануть...

Великим князьям было предписано систематизировать свои впечатления и размышления, подводя итог каждому дню. В 12 лет Александр тоже начал вести дневник, в который заносил впечатления о времяпрепровождении, путешествиях, своих учебных занятиях. Тексты довольно безличны – простое перечисление лиц и событий, эмоционально никак не окрашенное. Но по мере взросления подростка дневник становился другом, с которым он делился переживаниями, которому мог раскрыть сердце, куда заносились особенно понравившиеся стихи.

8 сентября 1859 года, в день своего 16-летия, Николай принес присягу на верность отцу-императору. С этого дня кончилось его детство. Он еще продолжал учиться, но у него уже появились личный секретарь и рабочий кабинет, куда младшим братьям запрещалось заходить без разрешения наследника. Родители и двор осознанно проводили незримую границу между будущим монархом и его братьями-подданными.

² Б.А. Перовский был незаконнорожденным сыном А.К. Разумовского.

После торжественной присяги был устроен большой дипломатический прием, на котором будущему императору России представлялись послы иностранных держав. Правительства европейских государств с нетерпением ожидали отчета своих проникательных дипломатов о достоинствах, предпочтениях и слабостях наследника. Все депеши отмечали воспитанность, доброжелательность и обходительность Николая, его мягкое остроумие и учтивость. Никакого намека на «железную руку» его деда, Николая I; таким государем легко можно будет вертеть при решении международных вопросов.

К этому времени относится странный эпизод, который в дальнейшем называли пророческим.

Однажды, будучи в Москве, престолонаследник Николай вместе с братом Александром должны были заехать за благословением в монастырь. Так получилось, что Александр приехал раньше цесаревича, и настоятель благословил его иконой, которой должен был благословить наследника престола.

Но в то время никто не придавал происшествию никакого значения.

Как-то раз на скачках в Царском Селе лошадь Никсы споткнулась и сбросила седока. Родители и врачи всполошились, но, казалось, все обошлось без последствий: мальчик ушибся, несколько дней, маясь, провел в постели, потом поправился. Этот досадный случай скоро забылся.

Во время поединка по классической борьбе с кузеном герцогом Николаем Лейхтенбергским цесаревич упал и ударился так сильно, что некоторое время не мог двигаться. Но все закончилось благополучно.

Братья-царевичи были современниками и очевидцами великих реформ, проводимых их отцом, императором Александром II, и начала медленного превращения огромной неповоротливой средневековой страны в мощную современную державу.

Отмена векового рабства – крепостного права – 1861 год; в следующем году отменены грубые и унижительные телесные наказания. В 1863–1864 годах осуществлены университетская, земская и судебная реформы. Проведение преобразований, столь значимых для страны, не остановило даже Польское восстание, подавленное с небывалой жестокостью и вызвавшее в Европе сочувствие к многострадаальной Полонии.

Европа с опаской наблюдала за укреплением на своих восточных окраинах могучего Российского государства. В 1864 году, к великому разочарованию Англии, была завершена Кавказская война, а еще раньше к России были присоединены Амурский край и Приморье.

Даже если бы юным великим князьям не объясняли значения для судьбы страны всех этих свершений – а им это, безусловно, разъясняли – обсуждение событий в кругу придворных и императорской семьи не могло не произвести сильное впечатление и не возбудить чувство гордости за свою страну и своей причастности к мировой истории.

По странному парадоксу в деле национального раскрепощения главной помощницей царя была княгиня Елена Павловна, немка, урожденная принцесса Каролина Вюртембергская, жена великого князя Михаила Павловича. Обладая характером решительным, увлекающимся иллюзиями и не склонным считаться с препятствиями, она в своем салоне собирала поборников либеральной программы и воодушевляла их своей энергией. Одно время Александр II находился под сильным влиянием решительной тетушки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.